

11 СЕН 1984

ТРУД
г. Москва

К 90-летию со дня рождения А. П. Довженко

ПОЭТ ЭКРАНА

О ТОМ, что есть такой режиссер Довженко, впервые узнала, поступив во ВГИК.

Учась в институте, я видела Александра Петровича, который к тому времени был уже признанным классиком. Позже смотрела его знаменитые фильмы «Земля», «Аэроград», «Арсенал», «Щорс», «Мичурин»... По-юношески открыто и восторженно принимала эти фильмы, но тогда еще не понимала, в чем неповторимость, величие особого, довшенковского кинематографа. И уж, конечно же, не подозревала, что в будущем мне предстоит сниматься в трех фильмах по сценариям Александра Петровича... Увы, на съемочной площадке встретиться с ним не довелось: Дов-

женко умер буквально накануне первого съемочного дня «Поэмы о море» — фильма, в котором я была утверждена Александром Петровичем на роль Катерины. Фильм снимала Юлия Ипполитовна Солнцева, жена и сорежиссер Александра Петровича. Позже я снималась в фильмах «Повесть пламенных лет» и «Зачарованная Десна»...

Однажды Юлия Ипполитовна сказала мне:

— Сегодня мы поедem на дачу к Александру Петровичу.

Приехали за город. У открытой калитки, чуть приподняв голову, стоял красивый седой человек. Довженко настолько органично вписывался в окружающую его природу, что, казалось, он здесь издавна и навсегда,

что он часть всего этого необыкновенно поэтичного многоцветья.

Солнцева сказала:

— Вот привезла Катерину.

Александр Петрович улыбнулся, протянул мне руку и пригласил в дом.

И там вновь охватило меня странное, волнующее чувство. В комнате, которую принято называть гостиной, стоял длинный белый стол, будто только что сработанный из свежестроганных сосновых досок...

Юлия Ипполитовна ушла в сад и вскоре вернулась, принесла клубнику. Довженко усадил меня за стол, сам сел напротив. И вот это — белейший стол, ярко-красная клубничка на нем, улыбка Довженко, облик кото-

рого казался мне каким-то неземным, как некое поэтическое видение, аромат сосны... Как будто некий ключик в душе повернулся: общаясь с этим человеком, я даже в обыкновенном видела поэзию!

Никогда потом ничего подобного я не испытывала. Сколько лет прошло с того дня, а я, как будто это было только вчера, помню голос Александра Петровича, его слова, которые он произносил чуть протяжно, его неповторимую интонацию, тепло и доброту, которые излучал он.

Поэзия, поэтичность — это всегда было сутью Довженко, человека и художника. Художника-мыслителя. И когда мне время от времени опять представляется возможность посмо-

треть его фильм, я вновь и вновь ощущаю эту нерасторжимость художественной формы и художественной мысли Александра Петровича.

Однажды, еще до войны — об

этом как-то рассказал учившийся на курсе Довженко Евгений Семенович Матвеев — Александр Петрович заметил:

— Двое смотрят в лужу. Один видит лужу, другой — отраженные в ней звезды.

Он едва ли не первый принес в отечественный кинематограф поэзию, передал ему свое восхищение миром и величием человека. Какой бы его фильм мы ни назвали, он поражает именно этим. Что такое «Звенигора», если не эпическая легенда, поэзия борьбы? И как продолжение — «Арсенал», поэзия революции. А «Земля», фильм, принесший Александру Петровичу мировую славу? Что это, если не самобытная лирическая песня о борьбе, о красоте и вечности человеческой любви, песня, наполненная высоким и торжественным смыслом? «Иван» — это ода вдохновенному труду. Не случайно в фильме «Щорс»

на главную роль Довженко пригласил юного тогда Евгения Самойлова, актера яркого романтического дарования. Фильм «Мичурин» — это же мечта увидеть землю в цвету, увидеть торжество Прекрасного. К слову сказать, первый вариант названия фильма — «Жизнь в цвету»...

Довженко хорошо понимал это назначение искусства — светить, утверждать Прекрасное в человеческих душах, поднимать Человека над заземленностью, над бытом. Он понимал, что помог людям построить Магнитку, Днепрогэс, Комсомольск-на-Амуре... Он понимал, что только мечтателям, людям с Поэзией в сердце подвластны подлинные открытия в жизни, подлинная радость.

Своим искусством он помогал создавать таких людей.

З. КИРИЕНКО,
народная артистка РСФСР.